

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
13 January 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункты 34, 35, 40 и 86 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят шестой год

Предотвращение вооруженных конфликтов

**Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ
и их последствия для международного мира,
безопасности и развития**

**Положение на оккупированных территориях
Азербайджана**

**Верховенство права на национальном и международном
уровнях**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций от 12 января
2021 года на имя Генерального секретаря**

Как известно, конфликт между Арменией и Азербайджаном начался в конце 1987 года, в период существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР), с незаконных и необоснованных территориальных притязаний Армении на Даглык-Карабагскую (Нагорно-Карабахскую) автономную область Азербайджана. Эти притязания, которые были выдвинуты под предлогом якобы заботы об армянах, проживающих в этом районе, но, по сути, являлись частью давно вынашивавшегося плана аннексии и этнической чистки исконных азербайджанских земель, положили начало нападениям на азербайджанцев и их изгнанию как из автономной области, так и из самой Армении. Таким образом, все азербайджанцы, оставшиеся в Армении из когда-то полумиллионного населения, были жестоко изгнаны со своей родины в конце 1980-х годов.

Кроме того, вопреки Конституции СССР¹, и Армения, и экстремистские элементы армянской общины Даглык-Карабага приняли ряд решений об

¹ В составе СССР насчитывалось 15 союзных республик: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Эстония. Согласно статье 78 Конституции СССР, территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия, а границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР.

инициировании процесса одностороннего отделения этой автономной области от Азербайджана, включая постановление Верховного Совета Армянской Советской Социалистической Республики от 1 декабря 1989 года об объединении Армянской Советской Социалистической Республики и Даглык-Карабага.

Накануне объявления Азербайджаном независимости на самом высоком конституционном уровне была подтверждена незаконность — в рамках советской правовой системы — любых попыток, направленных на объединение Даглык-Карабага с Арменией или его отделение от Азербайджана без согласия последнего. И Армения, и Азербайджан получили независимость и были признаны независимыми в соответствии с международным правом в пределах границ, которые они имели как республики СССР. Соответственно, определение территории Азербайджана на момент обретения им независимости и в свете применимого права однозначно включало территорию бывшей Даглык-Карабагской автономной области².

В конце 1991 и начале 1992 года Армения развязала против Азербайджана полномасштабную войну. Активная военная фаза конфликта продолжалась до установления в мае 1994 года режима прекращения огня. К тому времени значительная часть территории Азербайджана, включая Даглык-Карабаг, семь прилегающих районов (Агдамский, Физулинский, Губадлинский, Кельбаджарский, Лачинский, Джебраильский и Зангеланский) и некоторые эксклавы, были оккупированы.

В ходе агрессии армянскими силами были совершены серьезные нарушения международного гуманитарного права, равносильные военным преступлениям, преступлениям против человечности и актам геноцида, что привело к гибели десятков тысяч людей, этнической чистке всех захваченных районов, где проживало более 700 000 азербайджанцев, а также к разрушению и разграблению сотен городов, поселков и сел Азербайджана³.

Уместно напомнить хронологию этого трагического периода и изучить причины неспособности международного сообщества предотвратить конфликт, обеспечить соблюдение норм международного права, выступить посредником в мирном урегулировании конфликта и положить конец безнаказанности.

Первое вооруженное нападение Армении на Азербайджан после провозглашения независимости двух республик — нападение, в ходе которого использовались сформированные воинские подразделения и бронетехника, — произошло в феврале 1992 года, когда, как печально известно, в Даглык-Карабаге был захвачен город Ходжалы. Нападение было осуществлено армянскими вооруженными силами при непосредственном участии 366-го полка в составе Вооруженных сил бывшего СССР, оставшегося в этом районе после распада Советского Союза. В результате нападения на город и его захвата были убиты

² Более подробную информацию см. в идентичных письмах Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 2019 года на имя Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности (A/74/450-S/2019/762 от 23 сентября 2019 года); и в Malcolm N. Shaw, "Report on the fundamental norm of the territorial integrity of States and the right to self-determination in the light of Armenia's revisionist claims" (A/74/961-S/2020/729, 22 July 2020, annex, paras. 154–178) (Малкольм Шоу, «Доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении» (A/74/961-S/2020/729 от 22 июля 2020 года, приложение, пп. 154–178).

³ См. Малкольм Н. Шоу и Наоми Харт, «Доклад о военных преступлениях на оккупированных территориях Азербайджанской Республики и об ответственности Республики Армения» (A/74/676-S/2020/90, приложение, от 7 февраля 2020 года).

613 азербайджанских мирных граждан, в том числе 106 женщин, 63 ребенка и 70 стариков. Еще 1000 человек получили ранения, 1275 жителей Ходжалы были взяты в заложники, а 150 человек пропали без вести.

Международные суды и организации признали тяжесть злодеяний, совершенных в Ходжалы. В заявлении от 11 марта 1992 года — всего через несколько недель после этой бойни — Комитет министров Совета Европы выразил глубокую обеспокоенность «по поводу недавних сообщений о неизбирательных убийствах и вопиющих нарушениях» в Азербайджане и решительно осудил «акты насилия и нападения в отношении гражданского населения в Нагорно-Карабахской области Азербайджанской Республики»⁴. Европейский суд по правам человека постановил, что в ходе кровавой расправы в Ходжалы были совершены «деяния особой тяжести, которые могут быть приравнены к военным преступлениям или преступлениям против человечности»⁵. Организация исламского сотрудничества призвала признать на международном и национальном уровнях «массовое убийство азербайджанских гражданских лиц, совершенное армянскими вооруженными силами в городе Ходжалы», как «акт геноцида» и «преступление против человечности»⁶. Один из экспертов, прокомментировавший массовое убийство в Ходжалы, охарактеризовал его как «поистине самое страшное из всех злодеяний, совершенных в ходе армяно-азербайджанской войны»⁷.

Это ужасающее преступление было совершено менее чем через месяц после того, как Армения была принята в Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности напомнил о «торжественном обязательстве Армении поддерживать цели и принципы Устава [Организации Объединенных Наций], которые включают принципы, касающиеся мирного урегулирования споров и неприменения силы»⁸.

Как отметил один автор, «одним из ключевых компонентов стратегии карабахских повстанцев было изгнание мирных азербайджанских граждан из городов и деревень на территории Нагорного Карабаха и на территориях, отделяющих Нагорный Карабах от Армении». Для достижения этой цели «крупные азербайджанские города этого региона... разграблялись, сжигались и "систематически сравнивались с землей так, что от зданий оставался только один фундамент", а их азербайджанское население насильственно изгонялось»⁹.

⁴ Декларация по Нагорному Карабаху, принятая Комитетом министров 11 марта 1992 года на заседании 471 бис заместителей министров, документ № CM/Del/Concl(92)471bis.

⁵ *Fatullayev v. Azerbaijan*, App. No. 40984/07, European Court of Human Rights, 22 April 2010, para. 87 (дело «Фатуллаев против Азербайджана», жалоба № 40984/07, постановление Европейского суда по правам человека, 22 апреля 2010 года, п. 87).

⁶ Organization of Islamic Cooperation, resolution No. 8/43-C on Affiliated Institutions, 18–19 October 2016, para. 8 (Организация исламского сотрудничества, резолюция № 8/43-C о связанных учреждениях, 18–19 октября 2016 года, п. 8), и Organization of Islamic Cooperation, Final communiqué of the twelfth session of the Islamic Summit Conference, 6–7 February 2013, para. 117 (Организация исламского сотрудничества, Заключительное коммюнике двенадцатой сессии Исламской конференции на высшем уровне, 6–7 февраля 2013 года, п. 117).

⁷ Laurence Broers, *Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a Rivalry* (Edinburgh, Edinburgh University Press, 2019), p. 37. См. также «Преступление в Ходжалы: виновные, квалификация действий и ответственность по международному праву» (A/67/753-S/2013/106 от 22 февраля 2013 года); письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 24 февраля 2020 года на имя Генерального секретаря (A/74/718-S/2020/149 от 26 февраля 2020 года), и письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 14 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря (A/74/807-S/2020/303 от 15 апреля 2020 года, приложения).

⁸ См. S/23496 от 29 января 1992 года.

⁹ Jessica A. Stanton, *Violence and Restraint in Civil War: Civilian Targeting in the Shadow of International Law* (New York, Cambridge University Press, 2016), p. 237.

9 мая 1992 года армянскими войсками в Даглык-Карабаге был захвачен город Шуша — исторический центр и культурная столица Азербайджана, где до войны проживало преимущественно азербайджанское население. Город и близлежащие села были этнически очищены от 24 000 азербайджанцев; 195 мирных жителей были убиты, 165 получили ранения и 58 человек пропали без вести. Следует особо отметить, что Шуша была захвачена во время переговоров между политическими руководителями Армении и Азербайджана в Тегеране, по итогам которых они подписали совместное заявление, где обязались урегулировать конфликт мирными средствами и в соответствии с нормами международного права. В ходе конфликта армянская сторона будет вновь и вновь прибегать к подобным вероломным методам.

12 мая 1992 года Совет Безопасности принял в связи с конфликтом первую записку Председателя, в которой была выражена глубокая обеспокоенность «последними сообщениями об ухудшении ситуации в отношении Нагорного Карабаха и нарушениями соглашений о прекращении огня, которые привели к большим человеческим жертвам и значительному материальному ущербу, а также их последствиями для стран региона», и прозвучал призыв «принять все необходимые меры, с тем чтобы положить конец насилию»¹⁰.

Несмотря на это, после прямого артиллерийского обстрела с территории Армении был оккупирован Лачинский район Азербайджана, расположенный между Арменией и Даглык-Карабагом, а его население, насчитывающее более 77 000 жителей, было вынуждено покинуть свои дома и имущество. Европейский суд по правам человека установил, что с мая 1992 года «Лачинский район, в первую очередь город Лачин, неоднократно подвергался нападениям», в том числе «воздушным бомбардировкам»¹¹.

До конца 1992 года Совет Безопасности принял еще две записки Председателя¹². Однако ни эти меры, принятые в рамках Совета, ни усилия действовавшего тогда Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) не смогли предотвратить усиление и расширение агрессии против Азербайджана.

В конце марта и начале апреля 1993 года армянские силы начали наступление на еще один район Азербайджана, граничащий с Арменией, — Кельбаджарский, с населением 93 000 жителей, которое привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и массовому изгнанию жителей с мест постоянного проживания. Правительство Азербайджана обратилось к мировому сообществу с призывом использовать все имеющиеся в его распоряжении средства, чтобы повлиять на зарвавшегося агрессора и предотвратить гибель десятков тысяч мирных жителей в Кельбаджарском и Лачинском районах Азербайджана¹³.

В связи с ухудшением отношений между Арменией и Азербайджаном и вторжением армянских сил в Кельбаджар Совет Безопасности принял 6 апреля 1993 года записку Председателя, в которой потребовал немедленно прекратить все боевые действия и вывести армянские силы и вновь подтвердил суверенитет и территориальную целостность всех государств региона и нерушимость их границ¹⁴.

¹⁰ См. [S/23904](#).

¹¹ *Chiragov and Others v. Armenia*, App. No. 13216/05, European Court of Human Rights (Grand Chamber), 16 June 2015, para. 19.

¹² См. [S/24493](#) от 26 августа 1992 года и [S/24721](#) от 27 октября 1992 года.

¹³ См. письма Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 30 и 31 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности ([S/25491](#) от 30 марта 1993 года и [S/25509](#) от 1 апреля 1993 года).

¹⁴ См. [S/25539](#).

В том же месяце, 30 апреля 1993 года, Совет Безопасности принял свою первую резолюцию, посвященную этому конфликту, — резолюцию [822 \(1993\)](#), в которой подтвердил принцип «недопустимости применения силы для приобретения территории», потребовав «немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана».

После принятия резолюции [822 \(1993\)](#) Минская группа СБСЕ в составе девяти стран разработала «график неотложных мер» по осуществлению этой резолюции.

Однако требования Совета Безопасности и усилия, направленные на достижение мира, игнорировались армянской стороной, вооруженные силы которой продолжали продвигаться вперед, захватывая новые территории Азербайджана и убивая все больше мирных жителей в захваченных районах. В период с июля по октябрь 1993 года еще пять районов Азербайджана, расположенных за пределами Даглык-Карабага, были оккупированы, разграблены, подверглись разрушению и были этнически очищены от более чем полумиллионного населения. Как заявила организация «Хьюман райтс уотч», «в течение 1993 года подавляющее большинство нарушений правил ведения войны, включая неизбирательный огонь... были прямым результатом наступательных действий карабахских армян, часто поддерживаемых силами Республики Армения»¹⁵. В частности, она сообщила, что «многие азербайджанцы были убиты в результате неизбирательного обстрела, когда пытались бежать» из городов, захваченных армянскими силами¹⁶.

28 июля 1993 года Азербайджан сообщил Совету Безопасности: «Город Агдам был полностью захвачен 23 июля. Большая часть города разрушена армянской артиллерией. В восточной части города, которая не так сильно пострадала от обстрелов и бомбардировок, армянские солдаты грабили и громили жилые дома. 27 июля армянские войска сожгли большую часть города»¹⁷.

29 июля 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию [853 \(1993\)](#), в которой осудил «захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики» и потребовал «незамедлительного прекращения всех боевых действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики». Совет Безопасности вновь подтвердил также «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе» и «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории».

¹⁵ Human Rights Watch/Helsinki, *Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh* (December 1994), p. 12.

¹⁶ Ibid, p. xii.

¹⁷ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности ([S/26194](#) от 31 июля 1993 года). См. также заявления Министерства иностранных дел Азербайджана ([S/26013](#) от 29 июня 1993 года, [S/26137](#) от 22 июля 1993 года, [S/26160](#) от 26 июля 1993 года, [S/26163](#) от 26 июля 1993 года, [S/26181](#) от 27 июля 1993 года и [S/26228](#) от 3 августа 1993 года, приложения); и письма Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности ([S/25984](#) от 22 июня 1993 года, [S/26079](#) от 14 июля 1993 года, [S/26129](#) от 21 июля 1993 года, [S/26136](#) от 22 июля 1993 года, [S/26143](#) от 25 июля 1993 года, [S/26271](#) от 7 августа 1993 года, [S/26305](#) от 16 августа 1993 года и [S/26314](#) от 17 августа 1993 года).

17 августа 1993 года Осуществляющий полномочия Президента и Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики Его Превосходительство г-н Гейдар Алиев направил Председателю Совета Безопасности письмо с просьбой созвать заседание Совета в связи с невыполнением армянской стороной резолюций [822 \(1993\)](#) и [853 \(1993\)](#):

Совершенно очевидно, что не были освобождены не только оккупированные, сожженные и разграбленные Кельбаджарский и Агдамский районы, но и другие азербайджанские территории. Агрессор беспардонно игнорирует решения Совета Безопасности и все нормы международного права, продолжает захватывать и сжигать мирные азербайджанские села в Физулинском районе, осуществляет массовое наступление на город Физули, наращивает наступательные действия вглубь нашей территории — в направлении Джебраила и Губадли, пытается захватить город Барда и другие населенные пункты¹⁸.

18 августа 1993 года Совет Безопасности принял записку Председателя, в которой осудил нападение на Физулинский район Азербайджана и потребовал «прекратить все нападения и немедленно положить конец военным действиям, бомбардировкам и артобстрелам, которые создают угрозу миру и безопасности в регионе, и немедленно, полностью и безоговорочно вывести оккупационные силы из Физулинского, а также Кельбаджарского и Агдамского районов и других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики». Совет также вновь подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств региона и нерушимость их границ» и выразил «свою глубокую обеспокоенность тем воздействием, которое оказывают эти военные действия на усилия Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по достижению мирного урегулирования конфликта».

Несмотря на вышеупомянутые требования Совета Безопасности, армянские силы продолжили наступательную операцию и к 23 августа 1993 года завершили захват города Физули. В тот же день ими был захвачен Джебраильский район, а 31 августа 1993 года — Губадлинский район.

Таким образом, менее чем через месяц после принятия резолюции [853 \(1993\)](#) Совета Безопасности армянские силы оккупировали еще три района Азербайджана.

14 октября 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию [874 \(1993\)](#), в которой вновь подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе» и «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории», а также призвал заинтересованные стороны «сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы СБСЕ», вновь заявил «о своей полной поддержке мирного процесса» и призвал к «незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в “Обновленном графике” Минской группы СБСЕ, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта».

¹⁸ Письмо Осуществляющего полномочия Президента Азербайджана от 24 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/26318, приложение, от 17 августа 1993 года).

Однако вскоре после принятия резолюции [874 \(1993\)](#) и несмотря на интенсивные дипломатические усилия и соглашение о прекращении огня, армянские силы возобновили нападения¹⁹.

12 ноября 1993 года Совет Безопасности принял резолюцию [884 \(1993\)](#), в которой, в частности, осудил «оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики», потребовал «немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджанской Республики» и самым настоятельным образом призвал стороны «срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы СБСЕ, и сделать его эффективным и постоянным и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров...». Кроме того, Совет подтвердил «суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств в регионе», а также «нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории».

События, разворачивавшиеся до и после принятия каждой резолюции, равно как и конкретные формулировки, использованные в резолюциях и записках Председателя Совета Безопасности, и позиции, выраженные членами Совета, не оставляют ни малейших сомнений в том, кто несет ответственность за развязывание войны и отказ от прекращения боевых действий²⁰.

В аналогичном ключе и Минская группа СБСЕ обвинила армянскую сторону в том, что она игнорирует резолюции Совета Безопасности и бросает вызов посредническим усилиям.

Так, 27 июля 1993 года Председатель Минской конференции СБСЕ представил Председателю Совета Безопасности заявление, «в котором решительно осуждались наступление на азербайджанский город Агдам и его, согласно сообщением, захват» и содержалось требование о «немедленном прекращении боевых действий и выводе войск с оккупированной территории». В заявлении говорилось, что «этот неприемлемый акт был совершен в тот самый момент, когда девять стран собрались для подготовки окончательного варианта плана прекращения огня»²¹.

26 октября 1993 года Председатель Совета СБСЕ заявил, что «ни в коем случае нельзя допускать или признавать в качестве основы для

¹⁹ См. письмо Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства г-на Гейдара Алиева от 26 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности ([S/26647](#), приложение, от 27 октября 1993 года); заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики ([S/26657](#), приложение, от 28 октября 1993 года); заявление Министерства обороны Азербайджанской Республики от 27 октября 1993 года ([S/26658](#), приложение, от 28 октября 1993 года); письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 29 октября 1993 года на имя Генерального секретаря ([S/26674](#), приложение, от 31 октября 1993 года); и письмо Временного представительства Азербайджанской Республики от 2 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности ([S/26682](#) от 2 ноября 1993 года).

²⁰ См., например, официальные отчеты о заседаниях Совета Безопасности ([S/PV.3205](#) от 30 апреля 1993 года, [S/PV.3259](#) от 29 июля 1993 года и [S/PV.3313](#) от 12 ноября 1993 года).

²¹ Доклад Председателя Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху Председателю Совета Безопасности от 27 июля 1993 года и заявление Председателя Минской конференции СБСЕ о наступлении на азербайджанский город Агдам и его, согласно сообщением, захвате ([S/26184](#), приложение и добавление, от 28 июля 1993 года).

территориальных притязаний приобретение территории силой»²². В том же духе выдержано Заявление «девятки», которое было представлено 9 ноября 1993 года Минской группой СБСЕ Председателю Совета Безопасности и касалось последних событий на местах: «Наши девять стран также осуждают разграбление, сожжение и разрушение сел и городов — действия, которые в соответствии с нормами любого цивилизованного поведения не могут иметь оправдания. Никакое приобретение территории силой не может признаваться, а оккупация территории не может использоваться для обеспечения международного признания или навязывания каких-либо изменений правового статуса»²³.

Прекращение огня было установлено 12 мая 1994 года, а затем несколько раз подтверждалось.

Позднее в том же году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Бутрос Бутрос-Гали изложил следующую единую консолидированную позицию Организации:

Позиция Организации Объединенных Наций основывается на четырех принципах, упоминавшихся в различных резолюциях Совета Безопасности. Первый принцип — территориальная целостность Азербайджана; второй принцип — неприкосновенность государственных границ; третий принцип — недопустимость использования силы для приобретения территорий; четвертый принцип — немедленный и безоговорочный вывод всех иностранных войск с оккупированных территорий Азербайджана²⁴.

В резолюциях Совета Безопасности содержатся авторитетные разъяснения в отношении совершенных действий, нарушенных обязательств и обязанностей по прекращению создавшейся таким образом незаконной ситуации. В них действия Армении квалифицировались как незаконное применение силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права и раз и навсегда опровергались ее притязания на территории Азербайджана.

Эти резолюции, кроме того, составили основу мандата Минской группы СБСЕ (позднее — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)) и ее сопредседателей и заложили фундамент для урегулирования конфликта. Так, в своем решении, принятом на Будапештской встрече на высшем уровне СБСЕ, состоявшейся 5 и 6 декабря 1994 года, государства-участники, включая и Армению, и Азербайджан, в частности, «подтвердили свою приверженность соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и приветствовали политическую поддержку, оказываемую Советом Безопасности усилиям СБСЕ, направленным на мирное урегулирование конфликта».

В последнем заявлении Председателя Совета Безопасности о конфликте, принятом 26 апреля 1995 года, Совет подтвердил «все свои соответствующие резолюции, в том числе касающиеся принципов суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе», а также «недопустимость применения силы для приобретения территории» и вновь повторил «свою просьбу о том, чтобы Генеральный секретарь, действующий Председатель ОБСЕ и сопредседатели Минской конференции ОБСЕ продолжали представлять Совету доклады о ходе Минского процесса и о ситуации на местах, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций и о настоящем и будущем сотрудничестве между ОБСЕ и Организацией Объединенных Наций в этой связи»²⁵.

²² CSCE Communication No. 284, Prague, 26 October 1993.

²³ См. [S/26718](#), добавление I, от 10 ноября 1993 года.

²⁴ См. пресс-релиз SG/SM/5460 от 31 октября 1994 года.

²⁵ См. [S/PRST/1995/21](#).

Однако ключевые требования Совета Безопасности, в том числе, в первую очередь, требование о выводе оккупационных сил с оккупированных территорий Азербайджана, не были выполнены Арменией, а посреднические усилия, предпринимавшиеся в рамках СБСЕ/ОБСЕ на протяжении почти 30 лет, не дали никаких результатов.

Азербайджанская Республика постоянно и последовательно заявляет протесты в связи с агрессией Армении, создавшейся в результате этой ситуацией беззакония и невыполнением резолюций Совета Безопасности. Мы неоднократно доводили до сведения международного сообщества угрозы и вызовы, создаваемые продолжающимся незаконным присутствием Армении на оккупированных территориях Азербайджана.

С марта 1992 года Азербайджан направил порядка 570 сообщений Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету и сделал около 200 заявлений в тех же органах Организации Объединенных Наций, не говоря уже о сотнях выступлений в главных комитетах Генеральной Ассамблеи и на других совещаниях и международных конференциях Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, в июне 1993 года Азербайджан сделал следующее заявление: «Наивно было бы полагать, что азербайджанский народ когда-нибудь смирится с оккупацией своих земель. Освобождение территорий, захваченных вооруженными силами Армении, для Азербайджана лишь вопрос времени, но завалы на пути политического урегулирования, созданные в результате агрессивного курса Армении, лишь отдалают день мира, о котором мечтает, наверное, не только азербайджанский народ»²⁶.

С тех пор Азербайджан неизменно подчеркивает, что агрессия и ее военные последствия не являются решением проблемы и никогда не принесут Армении желаемого политического результата, что Азербайджан никогда не поступится своей территориальной целостностью, а также правами и свободами своих граждан, которые нарушаются в ходе этой агрессии, что урегулирование конфликта возможно только на основе норм и принципов международного права, при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно признанных границ, что Армения будет вынуждена вывести свои вооруженные силы со всех оккупированных территорий Азербайджана и что демографический состав и культурная структура освобожденных районов будут восстановлены и что будет обеспечено право насильственно перемещенного населения на безопасное и достойное возвращение в свои дома.

В своем выступлении в ходе общих прений на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи 24 сентября 2020 года президент Азербайджанской Республики Его Превосходительство г-н Ильхам Алиев заявил следующее: «Армяно-азербайджанский конфликт должен быть урегулирован на основе соблюдения принципа территориальной целостности Азербайджана. Территориальная целостность Азербайджана никогда не была и не будет предметом переговоров. Суверенитет и территориальная целостность Азербайджана должны быть полностью восстановлены. Нагорный Карабах — это древняя историческая азербайджанская земля. Карабах — это Азербайджан».

На фоне непрерывных попыток Армении тщательно прикрыть свои незаконные действия и уклониться от выполнения своих обязанностей и обязательств путем неверного толкования международных юридических норм и принципов и

²⁶ Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики (S/26160, приложение, от 29 июня 1993 года).

вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности Азербайджан неизменно отстаивает исключительную важность соблюдения норм международного права и их добросовестного применения в целях достижения столь долгожданного прорыва в урегулировании конфликта и прекращения оккупации территорий Азербайджана и страданий людей, затронутых агрессией со стороны Армении.

Для того чтобы содействовать лучшему пониманию существующих обязательств и обязанностей по урегулированию конфликта и связанных с ним вопросов и предлагать конкретные меры, которые могут быть приняты в этой связи, Азербайджан на протяжении многих лет с момента начала конфликта активно поощрял проведение открытых и транспарентных обсуждений политических, военных, правовых, экономических, социальных и гуманитарных аспектов конфликта, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций, и доводил до сведения Армении и международного сообщества авторитетные нейтральные мнения видных международных экспертов.

Так, в 2008 году Азербайджан представил Генеральному секретарю доклад, составленный профессором Йорамом Динштейном, который, в частности, отметил следующее:

В силу самого своего характера прекращение огня является не более чем перерывом. В действительности, нельзя забывать, что продолжительное прекращение огня, фиксируя линии, существовавшие на момент приостановления военных действий, играет на руку государству-агрессору, которое захватило территорию в результате вооруженного нападения. «В условиях, когда государство-агрессор получило контроль над территорией, относящейся *prima facie* к обороняющемуся государству, прекращение огня, как правило, закрепляет контролирующее положение, и получение обратно территории в ходе переговоров может оказаться сложной, а порой и невыполнимой задачей». Даже если режим прекращения огня соблюдается в течение длительного времени, это не значит, что он может соблюдаться бесконечно долго. Предполагается, что прекращение огня станет лишь трамплином для дипломатических действий: т. е. даст «передышку для переговоров в целях заключения более долгосрочных соглашений». Именно к этому все эти годы стремилась Азербайджанская Республика. Однако как только Азербайджанская Республика придет к твердому убеждению о том, что мирное урегулирование, основанное на выводе войск Республики Армения из Нагорного Карабаха и прилегающих районов, не является достижимым, она имеет право прекратить состояние прекращения огня и возобновить реализацию права на самооборону.

Очевидно, что Республика Армения по-прежнему может застопорить такое развитие событий, оперативно прекратив оккупацию Нагорного Карабаха и прилегающих районов. Если Республика Армения сделает это в период действия прекращения огня и до того, как Азербайджанская Республика решит вновь прибегнуть к своему праву на самооборону, то тогда не будет никаких оснований для реального возобновления военных действий. Независимо от прогнозируемого ухода Армении, стороны конфликта по-прежнему должны будут урегулировать оставшиеся вопросы государственной ответственности. Однако если армянская оккупация Нагорного Карабаха и прилегающих районов прекратится, то все причины для применения контрсилы Азербайджанской Республикой по отношению к Республике Армения исчезнут²⁷.

²⁷ Йорам Динштейн, «Доклад о юридических последствиях вооруженной агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» (A/63/662-S/2008/812, приложение, пп. 27 и 28, от 24 декабря 2008 года).

Всеобъемлющий анализ был представлен также в докладах об основополагающей норме территориальной целостности государств и праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении²⁸, о международно-правовых обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана²⁹, о положении в области прав азербайджанских внутренне перемещенных лиц по международному праву и об ответственности Республики Армения³⁰, о военных преступлениях на оккупированных территориях Азербайджанской Республики и об ответственности Республики Армения³¹, все четыре из которых были подготовлены профессором Малкольном Шоу, а также в юридическом заключении об обязательствах третьей стороны в отношении незаконных экономических и других действий на оккупированных территориях Азербайджана, написанном профессором Аленом Пелле³².

Кроме того, в 2016 году Азербайджан представил Генеральному секретарю подробный доклад о незаконной экономической и другой деятельности на оккупированных территориях Азербайджана, в котором на основе фактов, цифр и статистических данных показано, что политика и практика Армении на оккупированных территориях Азербайджана являются нарушением международного права, подрывают перспективы достижения политического урегулирования конфликта и представляют неминуемую угрозу миру, безопасности и стабильности в регионе³³.

Азербайджан также последовательно обращает внимание международного сообщества на наращивание военной мощи Армении на оккупированных территориях Азербайджана, развертывание там ее вооруженных сил и большого количества недеklarированных и неконтролируемых вооружений и военной техники в нарушение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)³⁴. Азербайджан еще в 1993 году предложил всем государствам — участникам ДОВСЕ провести комплексную многонациональную инспекцию в Даглык-Карабагском регионе Азербайджана с целью установления фактов на местах в отношении развертывания вооружений и военной техники и их принадлежности³⁵.

²⁸ Малкольт Шоу, «Доклад об основополагающей норме территориальной целостности государств и о праве на самоопределение в свете ревизионистских притязаний Армении» (A/63/664-S/2008/823, приложение, от 29 декабря 2008 года и A/74/961-S/2020/729, приложение, от 22 июля 2020 года).

²⁹ Малкольт Н. Шоу, «Доклад о международно-правовых обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана» (A/63/692-S/2009/51, приложение, от 27 января 2009 года и A/74/881-S/2020/503, приложение, от 5 июня 2020 года).

³⁰ Малкольт Н. Шоу, «Доклад о положении в области прав азербайджанских внутренне перемещенных лиц по международному праву и об ответственности Республики Армения» (A/66/787-S/2012/289, приложение, от 3 мая 2012 года).

³¹ Малкольт Н. Шоу и Наоми Харт, «Доклад о военных преступлениях на оккупированных территориях Азербайджанской Республики и об ответственности Республики Армения» (A/74/676-S/2020/90, приложение, от 7 февраля 2020 года).

³² Ален Пелле, «Юридическое заключение об обязательствах третьей стороны в отношении незаконных экономических и других действий на оккупированных территориях Азербайджана» (A/71/880-S/2017/316, приложение, от 26 апреля 2017 года).

³³ См. A/70/1016-S/2016/711, приложение, от 16 августа 2016 года.

³⁴ См., например, доклады Генерального секретаря о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях (A/67/129/Add.1 от 17 сентября 2012 года и A/68/133/Add.1 от 17 сентября 2013 года).

³⁵ Письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 10 декабря 1993 года на имя Председателя Совместной консультативной группы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (A/48/761-S/26876, приложение, от 14 декабря 1993 года).

Кроме того, мы неоднократно доводили до сведения международного сообщества факты, свидетельствующие об организации и осуществлении Арменией террористической деятельности против Азербайджана³⁶.

Однако все наши призывы и предупреждения остались неслышанными. Напротив, применив для оккупации территорий Азербайджана военную силу, Армения продемонстрировала и постоянно подтверждает — и словом, и делом — свою искаженную веру в существование альтернативы международному праву, миру и политическому урегулированию.

Опираясь на эту логику, Армения намеренно игнорирует резолюции Совета Безопасности, никогда добросовестно не участвовала в переговорах, а вместо этого направляла все свои усилия на колонизацию захваченных территорий под прикрытием режима прекращения огня и мирного процесса, в том числе обустривая там на жительство поселенцев из Армении и из-за рубежа, уничтожая и/или присваивая историческое и культурное наследие и эксплуатируя природные ресурсы и другие богатства на этих территориях.

Стремясь завуалировать свою роль и снять с себя ответственность в качестве агрессора, Армения установила и поддерживает на оккупированных территориях Азербайджана сформированный по этническому признаку марионеточный режим, что является явным нарушением международного права и резолюций Совета Безопасности³⁷.

Кроме того, руководство Армении расценило и пропагандировало агрессию против Азербайджана как «славную победу», демонстративно отметило захват священного города Шуши, прославляло военных преступников и осужденных террористов как национальных героев, открыто пропагандировало возмутительные идеи этнической несовместимости и подстрекало молодежь и будущие поколения к новым войнам и насилию³⁸.

³⁶ См., например, заявление Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства г-на Ильхама Алиева на 6765-м заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на тему «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами: укрепление международного сотрудничества в осуществлении обязательств по борьбе с терроризмом», Нью-Йорк, 4 мая 2012 года ([S/PV.6765](#), стр. 22–24); выступление Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства г-на Ильхама Алиева на открытии международной конференции на тему «Укрепление сотрудничества в деле предотвращения терроризма», Баку, 18 марта 2013 года ([A/67/831-S/2013/217](#), приложение I, от 10 апреля 2013 года); «Информация об организации и осуществлении Арменией террористической деятельности против Азербайджана» ([A/C.6/50/4](#), приложение, от 15 ноября 1995 года); «Информация, представленная Министерством иностранных дел Азербайджанской Республики о мерах по борьбе с международным терроризмом» ([A/C.6/51/5](#), приложение, от 8 ноября 1996 года); и «Информация о некоторых фактах, свидетельствующих об организации и осуществлении Арменией террористических актов, направленных против Азербайджана» ([A/66/796-S/2012/308](#), приложение, от 10 мая 2012 года).

³⁷ См., например, заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики ([A/69/945-S/2015/449](#), приложение, от 19 июня 2015 года, [A/74/805-S/2020/301](#), приложение, от 16 апреля 2020 года и [A/74/855-S/2020/404](#), приложение, от 15 мая 2020 года).

³⁸ См., например, письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 20 октября 2010 года на имя Генерального секретаря ([A/65/534-S/2010/547](#) от 22 октября 2010 года); письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2011 года на имя Генерального секретаря ([A/65/723-S/2011/62](#) от 8 февраля 2011 года); письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 3 августа 2011 года на имя Генерального секретаря ([A/65/921-S/2011/492](#) от 4 августа 2011 года); заявление делегации Азербайджанской Республики, сделанное в порядке осуществления

Армения неоднократно прибегала к различным провокациям на местах³⁹ и постепено ужесточает риторику на самом высоком уровне, угрожает поразить баллистическими ракетами крупные города и гражданскую инфраструктуру Азербайджана⁴⁰ и развязать новую войну за новые территории⁴¹, объявила Даглык-Карабаг частью Армении⁴², обозначает на официальных картах оккупированные территории Азербайджана тем же цветом, что и сама Армения⁴³, и определила курс на закрепление результатов войны в качестве своей стратегической цели в переговорном процессе⁴⁴.

Совершенно очевидно, что такие политика и практика никоим образом не согласуются с целями достижения мирного урегулирования конфликта.

Отсутствие адекватной реакции соответствующих международных структур на провокации, агрессивные действия и незаконную деятельность Армении, попытки сохранить «разумный баланс» вместо того, чтобы называть вещи своими именами, а также пресловутые двойные стандарты и избирательность в отношении общепризнанных обязанностей и обязательств по международному праву лишь подталкивают Армению к тому, чтобы и далее придерживаться

права на ответ в связи с заявлением, которое Президент Республики Армения сделал 24 сентября 2014 года в ходе общих прений на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/69/533, приложение, от 17 октября 2014 года); идентичные письма Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 16 июля 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (A/69/985-S/2015/539 от 16 июля 2015 года); письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 15 мая 2019 года на имя Генерального секретаря (A/73/878-S/2019/406 от 20 мая 2019 года); письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 11 мая 2020 года на имя Генерального секретаря (A/74/851-S/2020/388 от 12 мая 2020 года), и письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря (A/75/244-S/2020/925 от 21 сентября 2020 года).

³⁹ См., например, A/65/780-S/2011/132 от 14 марта 2011 года, A/65/915-S/2011/457 от 26 июля 2011 года, A/68/962-S/2014/566 от 5 августа 2014 года, A/70/812-S/2016/309 от 19 апреля 2016 года, A/70/842-S/2016/370 от 22 апреля 2016 года, A/70/849-S/2016/398 от 28 апреля 2016 года, A/71/740-S/2016/1140 от 6 января 2017 года, A/71/754-S/2017/57 от 20 января 2017 года, A/71/821-S/2017/185 от 2 марта 2017 года, A/71/877-S/2017/332 от 24 апреля 2017 года, A/71/973-S/2017/585 от 7 июля 2017 года, A/74/947-S/2020/707 от 13 июля 2020 года, A/74/952-S/2020/709 от 15 июля 2020 года, A/74/963-S/2020/732 от 23 июля 2020 года, A/74/1003-S/2020/872 от 1 сентября 2020 года и A/75/352-S/2020/942 от 24 сентября 2020 года.

⁴⁰ См., например, стенограмму интервью президента Сержа Саргсяна телеканалу «Армньюс», 11 августа 2014 года, URL: www.president.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2014/08/11/President-Serzh-Sargsyan-interview-Armnews-Sochi/, и Sisak Gabrielian, “Karabakh Army chief warns of missile strikes on Azerbaijan”, Azatutyun, 24 July 2018.

⁴¹ См., например, Sargis Harutyunyan, “Armenian Army chief opposes territorial concessions to Baku”, Azatutyun, 21 September 2017; “We do the opposite — new war for new territories: Minister Tonoyan’s tough statement”, Lragir, 30 March 2019. См. также письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2010 года на имя Генерального секретаря (A/65/601-S/2010/615 от 7 декабря 2010 года).

⁴² См. выступление премьер-министра Армении Никола Пашиняна, 5 августа 2019 года, URL: www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2019/08/05/Rally.

⁴³ См. письма Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 10 июля и 18 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря (A/74/946-S/2020/704 от 13 июля 2020 года и A/75/244-S/2020/925 от 21 сентября 2020 года).

⁴⁴ См. послание премьер-министра Совету Безопасности Армении, 10 июля 2020 года, URL: www.primeminister.am/en/statements-and-messages/item/2020/-7/10/Nikol-Pashinyan-Security-Council-meeting/.

своей непримиримой позиции, и способствуют формированию у нее чувства вседозволенности.

Неоднократные призывы Азербайджана, в которых он заявлял о необходимости добиться привлечения к ответственности за зверские преступления, совершенные в ходе конфликта, в качестве важнейшей предпосылки обеспечения прочного мира, установления истины, достижения примирения и защиты прав и интересов жертв, так и остались гласом вопиющего в пустыне. Точно так же с безразличием тех, кто активно позиционирует себя в качестве подлинных защитников прав человека и гуманитарного права, сталкиваются и наши призывы, касающиеся соблюдения прав более миллиона азербайджанцев, изгнанных из своих домов, незаконной практики создания поселений и систематического уничтожения нашего культурного наследия на оккупированных территориях.

Азербайджан неоднократно предупреждал об опасности подобного попустительского отношения к агрессору. Так, еще в 1993 году Президент Азербайджанской Республики Его Превосходительство г-н Гейдар Алиев заявил, что «нерешительность, половинчатость и совершенно недопустимое балансирование между интересами агрессора и его жертвы не только являются попустительством по отношению к агрессору, но и грозят подорвать мир во всем Кавказском регионе и расширить рамки конфликта...»⁴⁵.

С 2015 года на азербайджанских территориях, оккупированных Арменией, и вокруг них происходила реэскалация насилия⁴⁶. В апреле 2016 года и в июле 2020 года Армения спровоцировала широкомасштабные боевые действия вдоль линии фронта и границы между Арменией и Азербайджаном соответственно, которые привели к многочисленным жертвам среди азербайджанского гражданского населения и военнослужащих и серьезным разрушениям гражданской инфраструктуры, частной и государственной собственности, включая жилые дома, школы и детские сады⁴⁷.

Боевые действия в июле 2020 года, которые имели место далеко за пределами оккупированных территорий Азербайджана, отнюдь не были спонтанным инцидентом, а представляли собой преднамеренные действия, направленные на создание нового источника напряженности в регионе, вовлечение в конфликт третьих сторон и создание угрозы для многонациональных стратегических энергетических, инфраструктурных и коммуникационных мегапроектов Азербайджана⁴⁸. Провалив это «пробное» нападение, Армения, тем не менее, продолжила провокации и активизировала подготовку к новому наступлению⁴⁹.

⁴⁵ Заявление президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства г-на Гейдара Алиева на заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств, Ашхабад, 24 декабря 1993 года ([S/26917](#) от 28 декабря 1993 года).

⁴⁶ Малкольм Н. Шоу и Наоми Харт, «Доклад о военных преступлениях на оккупированных территориях Азербайджанской Республики и об ответственности Республики Армения» ([A/74/676-S/2020/90](#), приложение, от 7 февраля 2020 года, пп. 111 и 112).

⁴⁷ Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики ([A/74/947-S/2020/707](#), приложение, 13 июля 2020 года); письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 14 июля 2020 года на имя Генерального секретаря ([A/74/952-S/2020/709](#), приложение, от 15 июля 2020 года); и письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 22 июля 2020 года на имя Генерального секретаря ([A/74/963-S/2020/732](#) от 23 июля 2020 года).

⁴⁸ См. заявление президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства г-на Ильхама Алиева в ходе общих прений на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, 24 сентября 2020 года.

⁴⁹ См. письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 31 августа 2020 года на имя Генерального секретаря ([A/74/1003-S/2020/872](#), приложение, от 1 сентября 2020 года). См. также пресс-релиз Министерства иностранных дел

Еще один акт агрессии, совершенный Арменией 27 сентября 2020 года, стал логическим следствием безнаказанности, которой она пользуется уже более 30 лет. В тот день вооруженные силы Азербайджана, находившиеся вдоль линии фронта, и прилегающие населенные пункты страны подверглись интенсивному обстрелу с применением крупнокалиберного оружия, артиллерии и минометов, повлекшему за собой гибель и ранения гражданских лиц и военнослужащих. Гражданскому имуществу и инфраструктуре в этом районе был нанесен значительный урон. Последовавшие за этим боевые действия продолжались 44 дня.

По аналогии с варварскими методами ведения войны, применявшимися ею в начале 1990-х годов, Армения при непосредственном участии наемников и иностранных боевиков-террористов⁵⁰ вновь мобилизовала все свои силы для убийства гражданских лиц и причинения неизбирательного или непропорционального ущерба азербайджанским городам, поселкам и селам. Вооруженные силы Армении неоднократно применяли в своих нападениях на густонаселенные районы запрещенные кассетные боеприпасы и снаряды с белым фосфором, задевали детей-солдат, а также использовали в военных целях здания детских садов и школ⁵¹.

Следует особо отметить, что в течение более чем 30 лет конфликта боевые действия велись исключительно на территории Азербайджана, почти в самом центре страны. И самые последние боевые действия также велись на земле Азербайджана.

В результате контрнаступательной операции, предпринятой и успешно осуществленной вооруженными силами Азербайджана в порядке реализации неотъемлемого права на самооборону, от оккупации были освобождены Физулинский, Губадлинский, Джебраильский и Зангеланский районы, город Шуша и более 300 городов, поселков и сел Азербайджана, военный потенциал противника на оккупированных территориях Азербайджана был уничтожен, способность марионеточного режима функционировать — ликвидирована, а Армения была принуждена к миру.

Подписанное 9 ноября 2020 года заявление президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Российской Федерации положило конец длившемуся почти три десятилетия вооруженному конфликту между Арменией и Азербайджаном. Выполнение этого соглашения обеспечило прекращение всех военных действий и деоккупацию Агдамского, Кельбаджарского и Лачинского районов Азербайджана⁵².

Прекращение агрессии и оккупации ознаменовало собой торжество справедливости и международного права и в очередной раз убедительно доказало необходимость строгого соблюдения государствами их международных обязательств. Новые реалии на местах предоставляют уникальную возможность для

Азербайджанской Республики, 24 сентября 2020 года, и документ «Провокационные действия, совершенные Арменией со времени избрания Николы Пашиняна на должность премьер-министра Армении 8 мая 2018 года» (A/75/352-S/2020/942, приложение и добавление, от 24 сентября 2020 года).

⁵⁰ См., например, письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 5 октября 2020 года на имя Генерального секретаря (A/75/497-S/2020/982 от 7 октября 2020 года), и «Доклад об использовании иностранных боевиков-террористов Республикой Армения в ходе ее недавней агрессии против Азербайджанской Республики» (A/75/625-S/2020/1161, приложение, от 4 декабря 2020 года).

⁵¹ Более подробную информацию см. в письме Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 18 декабря 2020 года на имя Генерального секретаря (A/75/660-S/2020/1267 от 22 декабря 2020 года).

⁵² См. S/2020/1104 от 11 ноября 2020 года.

укрепления мира и стабильности и создают предпосылки для возвращения к мирному сосуществованию и содействия развитию и взаимовыгодному сотрудничеству в регионе.

11 января 2021 года президент Азербайджанской Республики Его Превосходительство г-н Ильхам Алиев сделал следующее заявление: «Ситуация, которая сложилась между Арменией и Азербайджаном за эти годы, в конечном итоге разрешилась. Уверен, что армянская сторона не будет пытаться пересмотреть Заявление от 9 ноября, а оба народа найдут в себе волю и мудрость думать о будущем и о примирении»⁵³.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 34, 35, 40 и 86 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Яшар **Алиев**
Посол
Постоянный представитель

---

⁵³ См. официальный веб-сайт президента Азербайджанской Республики <https://en.president.az/articles/50072>.